

Неизвестное место.

Пустота, огромное пустое пространство.

Так ярко.

Режет глаза.

Но я не вижу, почему?!

Очнись!

Очнись!!!

— Что...

Я открыл глаза, но здесь (где бы я ни оказался) слишком ярко, нужно привыкнуть, не поддаваться панике и восстановить картинку.

Итак, моё имя Бенджамин Ричард Паркер, я сын Питера Паркера — Оригинального Человека-Паука и Мэри Джейн Уотсон-Паркер — самой красивой женщины на земле.

Ну, возможно, с маминой характеристикой я слегка преувеличил, но, эй, она ведь была Супермоделью. С большой буквы.

Но давайте ещё раз, последние пятнадцать лет я являюсь, единственным и неповторимым, Удивительным Человеком-Пауком.

Вернее непосредственно мантию отца и прозвище я по-настоящему унаследовал лишь пять лет назад. Однако, впервые костюм надел именно в свои тринадцать, согласен, рановато, даже своего старика обогнал, ему ведь было пятнадцать.

Может мы вернёмся к этой истории, но сейчас у меня есть дела поважнее.

Я встал и потянулся, размяв затекшие конечности. Так, хорошо, ничего не болит, чувствую лишь лёгкую слабость. Чтобы не произошло — это не причинило мне сильного дискомфорта, если конечно я не... Нет, не буду об этом думать.

Последнее, что всплывает в памяти это наша с Джимми погоня за Трапстером, мы решили устроить небольшое соревнование. Кто первый поймает злодея — обедает за счёт проигравшего. Отправились по разным направлениям, для более честных условий пари, а дальше вспышка. Чтобы ни произошло, я оказался в этом странном месте.

В любом случае, мой опыт супергероя подсказывает: неприятности всегда смогут тебя найти,

а, ждать у моря погоды, — скучно! Поэтому я решил отправиться по тропе передо мной. Если что, Паучье Чутьё предупредит об опасности.

Ух, моё наследие, гены моего отца, благодаря им, я получил столько удивительных способностей: сверхчеловеческая сила — я способен поднять несколько малолитражек особо не напрягаясь, и это, далеко, не предел.

Сверхчеловеческая выносливость — помню однажды, когда я выслеживал одного маньяка, то не спал две недели. Потом правда пришлось проспать три дня к ряду, но сам факт.

Сверхчеловеческие рефлексy — без комментариев.

Прилипание к поверхностям — подарок от нашей сути, тотема, — Паука. Очень полезная и коварная способность. И не сосчитать, сколько раз я прилипал к полу или стенам, когда ещё не умел контролировать способности, ах-х, славные времена были.

И, наконец, вишенка на торте. Способность, которую я могу, без зазрения совести назвать своей самой главной, полезной и любимой — Паучье Чутьё. Сколько раз оно спасало мне жизнь? Вроде как я сбился на седьмой тысяче. Пули, бомбы, лезвия, энергетические выстрелы. С чем я только не имел дела за столько лет. Но всё это лирика, отец говорил, что моё Чутьё, в потенциале, в разы превосходит его, в девятнадцать я обошёл папины показатели. В двадцать пять моё Чутьё развилось настолько, что я научился видеть опасности в ближайшем будущем, в радиусе десяти километров и, причём, я чувствовал угрозу, не только направленную на меня, но и, непосредственно, на моих близких. А самое лучшее, за последние десять лет никто не сумел как-либо обмануть или заблокировать моё предвидение, даже симбиоты.

Но и это не полный список моих возможностей, за долгие годы я оказывался во многих передышках и всегда совершенствовался, анализировал, всех с кем я сражаюсь и если злодеев, а иногда и запутавшийся герой, находили новое оружие, я улучшал себя, эволюционировал. Иногда это случалось и не по моему желанию, но по воле судьбы.

К этому относятся мои усиленные способности паука, отец рассказывал, что получал подобные улучшения, в середине десятого десятилетия, но потом, неожиданным образом, потерял их. Говорю я об усиленной регенерации, не Росомаха с Дэдпулом, конечно, но явно поболя Кэпа. Также инстинкты и телепатическое общение с пауками, привет Человеку-муравью. Способность метать органическую паутину, хотя и предпочитаю пользоваться старыми-добрыми веб-шутерами. А также паучьи жала. Хотя для большей информированности о них, это к моему дяде Каину.

Было ещё много всего: эксперименты с «формулой вечности» она же сыворотка суперсолдата; раствор, из-за которого, в своё время, Курт Конорс превратился в ящера; гамма-излучение, о, это отдельная, занимательная история; и, конечно же — частичка силы Энигма. Да, именно та энергия, которая давала силу Капитану Вселенная, отец некоторое время являлся её носителем, но после победы над Тристражем, Энигма направилась к другому чемпиону, но, похоже, кое что оставила в генах. Все эти силы — результат многих сражений, моих побед и поражений. Опять же я ещё не говорил о...

Опасность! Я резко отпрыгиваю в сторону и оказываюсь на «потолке» этого странного пустого

пространства.

— Тебе незачем меня опасаться, Бенджамин.

Откуда!?

— Извини, но у меня наверное аллергия на голоса которые раздаются из воздуха и со всех сторон, — да уж, хохмить, да иногда так неудачно — фамильная черта Паркеров.

— Прошу меня простить — тут в пространстве начала образовываться человеческая фигура, через пару секунд передо мной оказался обычный мужчина среднего возраста, немного похожий на бездомного, но может, кажется? — Нам нужно поговорить, Бенджамин Паркер. Наверное, так тебе будет проще.

— Явно, а теперь, если не возражаешь, объясни, откуда ты знаешь моё настоящее имя!? — потребовал я, спускаясь.

— Не нужно злиться, мне ведомо всё о твоей жизни и, раз уж на то пошло, я знаю всё и обо всех — с какой-то отеческой улыбкой, умудренного дедушки, заметил мужчина.

Так на меня любила смотреть бабушка Мэй, она всегда могла узнать любую мою проблему, будто читала это в моих глазах.

— Так, ладно, твой ответ меня не убедил, но опасности я от тебя не чувствую, а Паучьему Чутью я доверять привык.

— Не боишься, что я, ну например, мог его как-то заблокировать?

Я не понял, этот мужик издевается что ли?! Явно, от него так и тянет легким весельем.

— Знаешь, для парня, который просит довериться ему, своими репликами ты заставляешь четырежды об этом подумать. — Я хмурюсь, но под маской этого не видно.

— Прости, просто мне не часто удаётся пообщаться с обычными людьми и не надо хмуриться.

Какого?! Я серьёзно начинаю выходить из себя и, честно говоря, опасаться. Мои силы, в данный момент я чувствую в себе только силы паука, и даже они очень... уменьшены.

— Похоже, ты заметил. Да, твои силы ослабли из-за меня, но не горячись, по-другому было нельзя, требовалось много энергии для перехода. Мне правда жаль. Если тебе станет легче, то, со временем все твои возможности вернуться и даже приумножатся, считай это моим

извинением.

Что ж, старик говорит правду, даже с ослабленным Чутьём, я чувствую, что он искренен.

— Хорошо, ничего страшного, но всё-таки, можно уточнить.

Он с интересом посмотрел на меня.

— Так вот... О КАКОМ ПЕРЕХОДЕ ИДЁТ РЕЧЬ, КУДА ПРОПАЛИ МОИ СПОСОБНОСТИ И КТО, ЧЁРТ ПОБЕРИ, ТЫ ТАКОЙ?!?!

Ну всё, нервы набекрень, тебе пора в желтый дом, Паркер, корзины плести.

— Хех, забавно, когда я впервые встретился с твоим отцом, он избивал железный мусорный бак, а затем кирпичную стену, да так бил, что в кровь изодрал руки. Чтобы он мне поверил, я их исцелил.

Тут я почувствовал, что мне становится легче, я успокаиваюсь, и явно без помощи этого парня не обошлось.

— Ты знал моего отца?

— Да, как и сказал ранее, что знаю всё, обо всех, хотя твой отец один из немногих кто понял мою истинную сущность, но я стер ту информацию из его разума, — это слишком большое бремя. А твой отец и так испытал слишком много за свою жизнь.

Это правда, хоть испытания, потери и боль сделали моего отца таким какой он есть — настоящим героем. Их всегда было много. Слишком много для одного человека и, наверное, если бы не семья, он давно сломался бы.

Хотя, временами и нас было недостаточно, иногда отец становился слишком отчужденным и даже были инциденты, из-за которых я его почти ненавидел...

— А что до моего имени, зови меня Эб.

— Эб? Просто Эб?

— Да, просто Эб и если ты так же умен как я о тебе думаю, дальше сам догадаешься.

Ладно, отматываем плёнку: огромное ярко-белое пространство, громкий голос, раздающийся со всех сторон, образ мудрого старца, возможность исцелять и информированность обо всём. Либо

это очередной трюк Мистерио, либо...

— Хах, вижу догадался — всё та же добрая улыбка.

— Я-я, п-ростите, не х-хотел гр-у-бб-ить В-вам.

— Ничего, Бенджамин, всё хорошо, успокойся.

И снова это теплое воздействие, словно объятия матери.

— Ну, тогда просто Бенджи или Бендж, Бенджамином звали моего деда. Ну и иногда отца, а временами дядю, который вроде как клон отца. Простите. Много слов.

Мужчина лишь по-доброму покачал головой.

— Я понял, Бенджи. Забавно, ведь Мэй и Бен Паркеры не являются родителями твоего отца, так почему?

— Эм... но вы ведь и так знаете ответ - замялся я.

— Да, но хочу услышать лично от тебя - ЕГО ободряющая улыбка явно придаёт сил.

— Ну, ведь бабушка Мэй заменила отцу, мать, дедушка её муж и тут всё понятно. Конечно, в детстве меня пытались приучить называть бабушку просто, «тётя Мэй», и я, наверное, от упрямства, стал говорить бабушка, ну, в крайнем случае, просто Мэй.

— Ха, ха, ха ха, очень милая история, Бенджи - проговорил ОН, утирая выступившую от смеха, слезу.

— С-спасибо, знаете у меня таких ещё в избытке, могу рассказать ещё, не каждый ведь раз удаётся рассмешить настоящего Всев...

— Просто Эб, мы ведь хорошо общаемся, не нужно усложнять.

— Я понял, простите, волнуюсь, а шутки — естественный механизм.

— Да, Бенджи, знаю. Но теперь нужно переходить к делам.

Он стал серьёзным. А когда ребята вроде него становятся серьёзными, ребятам вроде меня резко становится необходимо сменить свои паутинные штанишки...

— Касаемо ослабления твоих сил и того самого перемещения. Надвигается серьёзная угроза Бенджамин Паркер, неизвестные силы нацелились на самое, важное для тебя, — твою семью.

Я осто́лбенел.

Нет! Только не родители, брат, сёстры.

НЕ МОЯ СЕМЬЯ!!!

— Но, но ведь вы же, ну ВЫ, для вас ведь это не должно стать особой проблемой, разве нет?! – возможно, подобное сказал бы ЕМУ только полный идиот, но, я в отчаянии.

— Прости, Бенджи, я не могу вмешиваться каждый раз, когда хочу помочь, но способен назначить...посланника. Именно поэтому твои силы будут на время ограничены. Видишь ли, природа не терпит пустоты. Энергия, которой я тебя лишил — своего рода, слепок личности. Она останется в твоём времени, столько сколько будет нужно.

— И условия возвращения?

— Выполненная миссия или гибель.

Что же, четко, ясно и лаконично.

Помогите...

— Я понял, Эб, Удивительный Человек-паук со всем справится – теперь главное самому в это поверить.

— Ха! Вот это дух! Я не ошибся когда выбрал тебя. Тогда обсудим детали. Подойди.

Ну что сказать, генерал говорит надо, солдаты говорят, есть! Я подошел, Эб положил руку мне на плечо и я почувствовал, что с моей униформой происходит что-то необычное.

— Здравствуй, Носитель! – прошептало нечто в моём ухе.

Воу! Механический, но определенно задорный и даже, очень женский голос вот, что я услышал после улучшения моей маски.

— Эм.. ну привет! Кто ты?

— Я, данныеобработывающий жизнеобеспечивающий естествохранящий наномеханизм —

Д.Ж.Е.Н, для краткости – мило закончила «она», а я понял, что ничего не понял.

— Данное устройство я перенёс из двадцать девятого века. Тебе не нужно ничего понимать. В нём содержится информационная база абсолютно обо всех событиях, личностях и явлениях, которые ты можешь повстречать на своём пути. Я знаю умение твоей семьи становиться участниками любых суетных событий. Считай это предосторожностью и одним из трёх даров.

— Воу, круто, прямо как дары смерти. – Ну молодец Паркер, давай ещё и ЕГО оскорби. — Ну то есть я хотел...

— Ничего страшного, я понимаю, ты в шоке.

Ещё в каком!

— А, Эб, а каким образом, ну то есть, это не броня, механизм словно стал... одним целым с униформой.

— Я уверен машина с удовольствием сама тебе объяснит.

— Да, Носитель, для уточнения, я из двести тысяч восемьсот двадцать третьего года. И ещё, вы правы, я создана на основе изученных данных об организмах симбиотических форм жизни, так что, я действительно стала одним целым с вашим костюмом.

— Униформой – механически поправил. — Спасибо за объяснение, Джен. И кстати, можешь не называть меня носитель, если что.

— Я поняла – добавила компьютер.

— Вижу, вы разобрались.

— Да, спасибо! Эта штука мне очень пригодиться.

— Не сомневаюсь, а теперь слушай очень внимательно, Бенджи. Я отправлю тебя в определенный момент прошлого твоих родителей. Прошлого оригинального Человека-Паука. Могу сказать лишь то, что события начнутся далеко не сразу после твоего прибытия. Времени у тебя будет достаточно, но неизвестно, какие угрозы тебя ожидают. И ещё, я знаю, что люди рассматривали много концепций путешествий во времени, но истинен для них всего один закон — «Ты не можешь отправиться во времена, когда уже существуешь».

Да уж, перспективки! Хорошо, что я в маске, а то, кажется, меня всего перекосило. Комок нервов в животе так и норовит лопнуть. Но если я окажусь в прошлом...

— Вижу, что гложет твои мысли. Позволь я объясню. Время — это дорога. Место, в котором ты стоишь, где был и куда направляешься. Отрезку уже произошедшему не измениться. Но всё же не стоит кардинально переиначивать историю, это может осложнить твою миссию.

— Но что это значит? - необходимо больше информации.

— Это значит, будь осторожен, полагайся на свои решения и верь Чутью. Если тебе кажется, что нужно поступить именно так, — так и поступай. На этом пути нет неправильных ответов, от тебя зависит лишь то, будет ли твой путь прост или тернист. В конечном итоге нити судьбы всё свяжут именно так, как должно быть. Но, в твоём праве, — выбрать узор.

— Я понял, то есть, если я, например, попав в прошлое и первым делом, направившись к родителям выволю на них всю информацию, эта ноша может сломать их. А вот если, допустим, я облегчу некоторые события, остановлю парочку отцовских злодеев, буду помогать людям и, по крупицам, завоюю доверие, — тогда будет в разы проще!

— Верно, ты мыслишь в правильном направлении.

— Ну, думаю это будет просто, в конце концов, мне двадцать девять. В худшем случае, мы с отцом будем почти ровесники, в лучшем — я буду старше!

— Эм... да, насчет этого - и тут я понял, что дальнейшее мне ой, как не понравится. — Для эффективного возвращения твоих способностей, и сохранения сильного слежка личности, мне пришлось забрать немного твоих лет и омолодить тебя.

Ну вот, приехали. Хотя теперь ясно, почему мне показалось, что я стал пониже.

— Так и сколько мне будет? - очень боюсь ответа.

— Шестнадцать.

— Фуф, не пугай так, Эб! Я-то думал, что ты заставишь геройствовать двенадцатилетку.

Ну, шестнадцать не так уж и плохо в это время я начал неплохо веселиться. Судя по всему юность повторится.

— Хорошо, что ты мыслишь позитивно. Но время пришло, тебе пора.

Ёмаё, похоже на этот раз всё действительно поставлено на карту. Нельзя облажаться.

— Хорошо, фух, я готов!

— Удачи тебе, Бенджамин Ричард Паркер.

Меня обволокло золотистое сияние и всё померкло.

<http://tl.rulate.ru/book/95756/3275193>